

Голос Куроро эхом отдавался в тускло освещенном убежище, каждое слово было пронизано холодной, но непререкаемой властью.

— Герман, — начал он, его глаза сосредоточились на новичке оценивающим взглядом, — Вы успешно завершили два испытания "Призрачной группы".

— Вы вернули "Обещанный камень" и выдержали "Чтение памяти" Пакуноды, что доказывает, что вы хорошо подходите для "Призрачной Группы"

Куроро помолчал, обдумывая серьезность своих слов: — Поздравляю, теперь ты один из нас - участник № 8!

Улыбка Куроро была слабой, почти незаметной. В ней не было теплоты или счастья - это был вежливый жест, который не совсем отразился в его глазах.

Он продолжил: — Я должен уточнить: у "Призрачной Группы" не так много правил. Если между участниками возникает конфликт, он обычно разрешается подбрасыванием монетки.

— Обычно ты волен делать, что хочешь, ходить, куда тебе заблагорассудится, но ты должен присутствовать на наших "собраниях".

Его голос смягчился, официальность чуть-чуть исчезла.

Герман внимательно выслушал, затем снял свою треугольную черную шляпу и почтительно поклонился Куроро и остальным: — Понял, — ответил он спокойным тоном.

Когда он кланялся, воспоминания о последних нескольких неделях пронеслись в его голове. "Обещанным камнем" была пара дорогих рубинов.

При размещении рядом они испускали слабое свечение, но при разделении свечение исчезало. Герман быстро украл их у ювелира и передал Куроро.

Способность Пакуноды читать память вызвала тревогу. Простое прикосновение могло открыть чьи-то воспоминания, раскрыв их секреты. Герман содрогнулся при этой мысли. Это была сила, которая могла обнажить даже самые глубокие, темнейшие уголки человеческого разума.

Пакунода была осторожна в своем исследовании, подтвердив только часть воспоминаний Германа. Она подтвердила, что его жизненный опыт был подлинным и что он не испытывал враждебности ни к одному члену "Призрачной Группы".

Бывший Герман определенно не захотел бы раскрывать ей больше, например, конкретные детали о своих способностях к Нэн или любых возможных слабостях, но Пакунода не стала вникать слишком глубоко.

Именно эта способность Нэн удержала Германа от того, чтобы сразу отклонить приглашение присоединиться к "Призрачной Группе", поскольку он не мог придумать веской причины для отказа, он решил согласиться с этим, не потому, что действительно хотел присоединиться, а потому, что не мог найти благовидного предлога для отказа.

Прошлое Германа - детство в Метеор-Сити и его причастность к миру профессиональных убийц - было подлинным, его легко проверить даже при элементарном расследовании. Его первоначальное желание присоединиться к "Призрачной Группе" тоже было реальным.

Но тогда почему Герман вдруг передумал?

Это изменение озадачило "Призрачную Группу". Они предположили, что Герман, возможно, по какой-то причине изменил свою память, используя специальную технику Нэн, которая обманула даже Пакуноду.

Если бы это было правдой, это позволило бы ему органично вписаться в ряды Группы. Возможно, теперь, достигнув или не сумев достичь своей скрытой цели, истинные воспоминания Германа всплыли на поверхность, заставив его захотеть уйти.

Как только Группа начала рассматривать эту теорию, они не могли рисковать и позволить Герману уйти, не узнав "правды". Если у него были скрытые планы, они должны были знать, что это было.

Вот тут-то и вмешался Фейтан. Он руководил допросом, выпытывая каждую унцию информации своими жестокими методами. Это было последнее, чего хотел Герман, и он знал, что такого будущего ему следует избегать.

Теоретически, Герман уже прошел начальный тест, чтобы присоединиться к "Призрачной Группе". Теперь он должен был вести себя спокойно, не привлекая внимания или подозрений, и определенно избегать камеры для допросов Фейтана.

Чтобы покинуть "Призрачную Группу", решающее значение имеет время - это не может произойти сегодня вечером.

~Хлоп, хлоп, хлоп~

Куроро начал хлопать, побуждая остальных последовать за ним более рассеянными аплодисментами.

Как только хлопки стихли, Куроро оглядел зал и продолжил говорить.

— На сегодняшнем собрании я хотел бы представить наших новых участников - Хисоку, который стал новым номером 4, и Германа, нового номера 8. Есть еще кое-что, что мне нужно обсудить со всеми вами.

— В следующем году мы планируем "групповое мероприятие".

Теперь, казалось, все поняли. Причиной этой необычной встречи как со старыми, так и с новыми участниками была подготовка к групповой деятельности в следующем году.

Герман был ошеломлен таким развитием событий - этого не должно было произойти.

Насколько ему известно, после 1996 года "Призрачная Группа" обычно собиралась небольшими группами, но полного воссоединения всех участников так и не произошло.

Они не собирались как полноценная группа до 1999 года, когда совершили крупное ограбление на подпольном аукционе в Йоркнью-Сити.

Однако, похоже, это мероприятие перенесли на 1998 год, что застало Германа врасплох. Он знал, что любое коллективное мероприятие Группы обязательно будет жестоким и кровавым.

Прежний Герман, возможно, и был бы в восторге, но нынешний Герман - нет.

Куроро еще не закончил.

— Я сообщу вам более подробную информацию о точном месте и сроках проведения за месяц или два до мероприятия в следующем году. Я надеюсь, что каждый, независимо от других ваших обязательств, сможет прийти.

Куроро сделал паузу и улыбнулся, взглянув на Фейтана и Хисоку, которые были печально известны тем, что пропускали небольшие собрания.

Фейтан просто молча кивнул, что было в его манере.

Хисока, напротив, медленно поднес руку к губам и вытащил изо рта игральную карту, вертя ее между пальцами.

— Ага, Куроро, это особое напоминание для меня? — сказал Хисока со своей обычной хитрой усмешкой и нервирующим тоном в голосе.

— Это такая честь. Я почти чувствую твою любовь ко мне... — ворча добавил Хисока.

— Да, — без колебаний ответил Куроро.

— Я специально упомянул об этом при вас, — сказал Куроро.

— А... Значит, это правда. Удивительные... Если бы вы могли удовлетворить несколько моих маленьких просьб, я, возможно, согласился бы на все... — сказал Хисока с улыбкой на лице.

Куроро щелкнул пальцами, игнорируя намек Хисоки, и оглядел группу.

— Что-ж, сегодняшнее собрание окончено. Вы все свободны.

Куроро встал, подавая сигнал к окончанию собрания. Он кивнул всем, прежде чем направиться к лестнице на колокольню, не проявляя никакого интереса к тому, чтобы оставаться здесь ради болтовни.

— Это было скучно... — Хисока облизал губы и улыбнулся. Он помахал рукой и последовал за Куроро.

Другие члены "Призрачной Группы" тоже начали расходиться, включая новейшее пополнение, № 8. Это была достойная встреча, но сосредоточенность Хисоки на Куроро казалась немного навязчивой, что не осталось незамеченным.

Один за другим одиннадцать участников покинули колокольню, у каждого были свои мотивы. Они растворились в ночи, оставив зал устрашающе тихим всего за три минуты.

Герман, снова надевший свою черную треуголку, задумчиво потирал подбородок, пока знакомый голос не вывел его из задумчивости.

— Я спрашиваю, ты еще не решил? — Мачи стояла перед Германом, скрестив руки на груди, слегка приподняв подбородок, и смотрела на него холодными и непреклонными глазами.

— Решил что? — спросил он, немного озадаченный.

— Решил, куда нанести татуировку, конечно, — ответила она как ни в чем не бывало.

Татуировка?

Ах да, у всех членов "Призрачной Труппы" есть татуировка в виде двенадцатиногого паука где-нибудь на теле, а также номер на брюшке паука.

Герман мысленно пожал плечами - если уж он зашел так далеко, то мог бы и подыграть. С татуировкой можно будет разобраться позже, если понадобится.

Он взглянул на свою левую ногу, затем указал на бедро.

— Как насчет прямо здесь?

Мачи без колебаний кивнула и вытащила две иглы, блеснувшие в лунном свете.

Она указала подбородком Герману закатать брюки, чтобы она могла приступить к процессу нанесения татуировки.

Герман не был уверен, чего он ожидал, но уж точно не этого. Тем не менее, он сел на холодный пол и закатал штанину брюк, обнажив мускулистое бедро.

Без предупреждения Мачи вонзила иглы ему в бедро.

~Зззззз~

Звук был резким, и все, что Герман мог видеть, - это размытое серебристое пятно от движения игл. Он почувствовал покалывание на коже, а затем начали вырисовываться очертания двенадцатиногого паука.

<http://tl.rulate.ru/book/121216/5074556>